

Находясь в туманном сиянии духовного света Линь Мин был покрыт ярким блеском святыни. В этом сиянии он был торжественным монахом, медитирующим в глубоком трансе, как древний Будда.

Его ослепительная аура резко контрастировала с его внешностью.

На утесе многие люди лишились дара речи.

Этот старый дядя с бородой неожиданно оказался могучим мастером.

«Этот парень, он просто притворялся овечкой. Это определенно его не первый раз здесь, и он, должно быть, уже многое понял раньше».

Кто-то сказал с полной уверенностью в голосе.

Но даже если кто-то и приходил сюда много раз, и многократно пытался получить просветление, получение такого глубокого понимания все ещё было достойно похвалы.

А все потому, что многие люди, даже если они и пытались медитировать здесь в течение десятков лет, могли осветить только четвертые или пятые меток моря души. А что касается яркости этих меток, они полностью отличались от сияния меток Линь Мина.

По сравнению с метками Линь Мина, их метки были похожи на маленькую свечу перед яркой ночной луной.

В мире мастеров главенствовала сила. Многие люди сразу же отказались от своих прежних мыслей о принижении Линь Мина.

Находящийся среди этих людей Нефритовый Камень Жизни не мог отвести взгляда. Он не хотел признавать, что он был неправ с самого начала. Необъяснимое волнение гнева наполнило его сердце: «Да, просвещай себя, продолжай просвещать себя, я не верю, что как только ты пойдешь дальше, ты сможешь продолжать петь так же громко. Когда Императрица Души Шэн Мэй в свое время попыталась получить просветление, она была намного лучше тебя. Несмотря на это, она остановилась на трех метках моря души».

Сказал недовольный Нефритовый Камень Жизни. Сколько бы раз Линь Мин не приходил сюда, это не меняло того факта, что он, Нефритовый Камень Жизни, уступал Линь Мину.

И это были неизменные факты, с которыми Нефритовому Камню Жизни было трудно смириться.

И действительно, Нефритовый Камень Жизни не ошибся.

На 90-й день Линь Мин начал ощущать трудности.

Линии на святыне были не такими простыми, как казалось.

Постепенно линии на платформе святыни стали туманными и издавали таинственный ритм.

От каждой линии исходило необъяснимое притяжение, в результате чего в них терялась божественная душа Линь Мина.

Ему казалось, что он стоит в бесконечном лабиринте, потеряв всякое чувство направления.

Более того, пути этого лабиринта блуждали и путались, а стены были выше гор. Невозможно было увидеть, куда они вели. Всё было покрыто плотным черным туманом, черной клеткой с ужасающей аурой, которая заставляла сердце Линь Мина бешено колотиться.

Столкнувшись с этим огромным морем Законов, в его сердце росло чувство бессилия.

Но все те знания, тексты золотой страницы, которые сливались в его теле и божественной душе, все те постижения, которые он получил, вдруг начали излучать блестящий свет, который резонировал с таинственной силой в темноте.

В этом изначально извилистом лабиринте стали периодически появляться лучи золотого света.

Этот золотой свет появился во всем лабиринте в важной последовательности.

Линь Мин принял эту удачу и стал следить за золотыми огнями ...

Во внешнем мире его тело начало дрожать. Его тело, которое было покрыто мягким светом, казалось, мягко качалось.

100 дней.

Линь Мину было трудно продолжать движение вперед.

Затем прошло еще 10 дней. С этим он превзошел 108 дней, которые здесь провела Шэн Мэй.

111 дней. 112 дней.

На 115й день святыня Линь Мина начала сиять блестящим сиянием, которое освещало его окружение.

«Три метки моря души!»

Линь Мин протяжно выдохнул. В то же время он сильно нахмурился.

Его скорость уступала скорости Шэн Мэй.

Но это было вполне разумно.

Шэн Мэй прочитала Священное Писание Душевников прежде, и ее понимание золотых страниц естественно превзошло понимание Линь Мина. Даже если Линь Мин и имел поддержку Сутры Асуры, для него все еще невозможно было превзойти Шэн Мэй в понимании принципов системы закалки души.

Подумав об этом, Линь Мин почувствовал, что бесчисленные препятствия мешают тому, чтобы полностью осознать здешние принципы и получить золотую страницу.

«Неудивительно, что многие говорят о том, что невозможно попасть на Горный Хребет Упавшего Бога и получить здесь золотую страницу ... даже Истинное Божество в юности не смог бы справиться ...»

Линь Мин вздохнул про себя. Он был недоволен своими текущими результатами.

Однако, здесь были и те люди, которые пристально наблюдали за Линь Мином, и узнав его мысли, вероятно, убили бы себя от отвращения.

«Три метки моря души, и он может заставить их сиять таким мощным божественным светом!»

Ни для кого не стало сюрпризом, что Линь Мин осветил три метки. А все потому, что они уже пришли к выводу, что Линь Мин уже бывал на Горном Хребте Падшего Бога, поэтому было бы не странно, если он бы смог осветить четвертую или пятую метку.

Но поразило их то, что три метки, которые уже загорелись, пылали, как солнце. Ни один из присутствующих не смог сравниться с этим сиянием.

Они смотрели на Линь Мина с недоверчивыми выражениями. Как бы они не смотрели на Линь Мина, он не казался им лучшим гением от какой-то крупной секты.

Некоторые люди были готовы затопать ногами. Этот парень был на самом деле намного сильнее, чем они. Подобное чувство возникло бы у них и, если бы какое-то духовное лекарство

было съедено свиньей.

«Этот человек, вероятно, замаскировался. Может быть, он могучий гений из какой-то секты ... если он смог делать то, что он сделал, он определенно не какое-то ничтожество» пробормотал про себя Нефритовый Камень Жизни, глядя на Линь Мина.

«Скорее всего, он скрывает свою личность». Прокомментировали и некоторые другие гордые сыны небес из других древних сект, считая эту ситуацию подозрительной.

Чтобы получить просветление на Утесе Духа Призрачного Бога, нужна была необыкновенная поддержка секты, а также определенное понимание высших Законов душевников. Эти высшие Законы были частью сверхсекретных наследований, так что, как обычные мастера могли их изучать?

«Интересно, откуда он? Есть ли какие-то крупные секты с таким уродливым сильным мастером...?» подумала про себя девушка в фиолетовом и с двумя рогами, ей было трудно принять внешность Линь Мина.

Но Линь Мин полностью игнорировал шепот вокруг него.

Все, что он слышал, это божественные звуки мира. Тексты золотой страницы, которые слились с его телом и божественной душой, а также его понимания их, что плыли внутри него, как гигантские звезды, источающие бесконечные истинные значения. Их сияющий свет давал ему много вдохновения.

Он чувствовал, как его сила души вздымается, как огромный поток. Он снова получил большие преимущества.

Хотя ему встречалось много преимуществ, Линь Мин все еще беспокоился о том, как он получит золотую страницу.

Затем в голове Линь Мин раздался робкий голос.

«Э-э-эй ... тут ... есть некоторые вещи, которые, вы поняли, ... неправильно ...»

Этот голос поразил Линь Мин. Это был голос маленькой девочки в красном, с которой он познакомился на Поле Битвы Грез Акашич!

Она превратилась в чистую энергетическую форму, которая задержалась вокруг Линь Мина. Никто не мог обнаружить ее присутствие.

Причина, по которой она внезапно высказалась, состояла в том, что она поняла, что в

просвещении Линь Мина были ошибки.

Это потрясло Линь Мина. Его три метки были блестящими, но он все равно где-то ошибся?

«Где была моя ошибка?»

Линь Мин быстро спросил её передачей звука. Он знал, что маленькая девочка была не обычной, но он не думал, что она сможет увидеть глубокие и сложные принципы Законов святыни.

Но прежде чем девочка смогла ответить, небо внезапно изменило цвет. Ужасное колебание энергии начало подниматься со всех сторон.

Линь Мин был поражен и посмотрел в небо.

Что произошло?

Грохот, грохот!

Воздух задрожал, словно громыхал гром.

Появились темные облака, перекрывающие небо.

Это внезапное изменение навело панику. Все смотрели вверх, не зная, что происходит.

И в это время, с громким разрывающим пространство звуком небо рассек божественный меч. Серые облака над Утесом Духа Призрачного Бога были разорваны.

Туманный свет превратился в светлое море света, которое появилось без каких-либо указаний.

Этот свет покрыл небо. Оно было вездесущим, охватывая каждого человека.

Каждый луч света, казалось, происходил из небытия древних времен, и, казалось, освещал сердца всех присутствующих.

Огромная аура распространилась наружу, вызывая дрожь сердец.

Оказавшись под этим сияющим светом все присутствующие мастера испугались. Под этим светом они чувствовали себя совершенно бессильными, почти побежденными желанием упасть на землю в поклонении.

«Бесконечный свет, бесконечная жизнь, осветите 33 Неба ...»

С небес, после того, как появилось море света, раздался глубокий и безграничный древний голос.

Когда этот голос появился, в воздухе появилось бесчисленное множество движений света, постоянно блуждающих вокруг присутствующих.

«Великий Брахмический Король Бог!»

«Это старый предок! Божественный смысл старого предка! Зачем он здесь!?»

Некоторые из избранных детей небес сопровождали своих почетных мастеров до божественной горы раньше или даже пришли из других сект. Теперь эти люди почувствовали страх в своих сердцах. Они упали на колени.

"Что? Это восприятие исходит от Великого Брахмического Короля Бога? "

«Великий Брахмический Король Бог... это его восприятие!»

На площадках утеса были люди, которые не знали, откуда происходило это мистическое свечение. Узнав, они упали на колени, искренне кланяясь.

Великий Брахмический Король Бог был одним из главных могучих мастеров Мира Души. Он был достоин их поклонения.

«Король Бог!?»

Линь Мин был сбит с толку. Что такое Король Бог? Истинное Божество?

Линь Мин не хотел в это верить, но даже если это существо и не было Истинным Божеством, титул Короля Бога никак не будет дан кому-то ниже Императора.

И судя по реакции присутствующих этот человек, вероятно, был Истинным Божеством!

Даже Император не мог вызвать такую реакцию. На Поле Битвы Грез Акашич, после того, как появились Император Тысячи Призраков и Бог Демона Хаоса, хотя присутствующие молодые элиты и испугались, они не пали на колени.

Истинное Божество мог распространить свое божественное восприятие по Горному Хребту Упавшего Бога; как это было возможно?

«Истинное Божество настолько силен? Несмотря на то, что его основное тело не может войти на Горный Хребет, он все еще смог покрыть эту область своим восприятием? Даже затрагивая эту область?»

Дурное предчувствие поднялось в сердце Линь Мина. Если восприятие Истинного Божества пришло сюда, на то должна была быть причина ...

Холодный пот стекал по спине Линь Мина. Должно быть, он выследил его!

Когда эта мысль мелькнула в голове Линь Мина, луч небесного света упал с небес и покрыл его.

Когда Линь Мин оказался покрыт этим мистическим светом, его как будто поразило молнией, и бесчисленные метеориты врезались в его духовное море.

К счастью, божественная душа Линь Мина была чрезвычайно грозной. В противном случае его духовное море, возможно, уже рухнуло, будучи охваченным этим божественным восприятием.

«Сила Истинного Божества!»

Хотя он уже имел догадки, воздействие на его духовное море этим светом подтвердило догадки Линь Мина, что человек, который послал божественное восприятие, был Истинным Божеством. И самое страшное, это Истинное Божество пришло за ним!

В одно мгновение Линь Мин застыл, как будто он упал в ледяное озеро!

Истинное Божество охотился за ним!

"Черт" мрачно подумал Линь Мин. Когда он был покрыт этим светом, он чувствовал, что на его божественную душу нападают какие-то странные следы.

Под влиянием этих следов его Техника Телесного Перерождения таяла, как снег под палящим солнцем. Его борода исчезла ... его мышцы сдулись ... его лицо стало тоньше ...

Истинная внешность Линь Мина была раскрыта.